

**ЛИЦО
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ**

РОСЧЕРК ПЕРА: CASE STUDY ИЛИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ?

© 2016

В.И. Кравченко

**Кравченко
Владимир
Иосифович** — доктор философских наук, профессор кафедры истории философии Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, член-корреспондент Санкт-Петербургского отделения Международной академии наук Высшей школы. В журнале “Человек” опубликовал статью “Подпись и росчерк: особенности графологического анализа” (2008. № 3). E-mail: Harisma52@mail.ru

Графология, наука о почерке человека, возникшая в Европе в XIX веке, охватывает различные области социальной жизни. Будучи тесно связанной с другими общественными науками (философией, психологией, социологией и т.д.), она уже представляет определенную культурную реальность. Графолог в этом случае выступает в роли исследователя — философа, для которого важно дать объективную оценку почерка человека не только, чтобы показать психографологические особенности почерка (письма), но и понять личностные качества человека в плане профессиональной ориентации, на предмет совместимости его в коллективе, определения его интеллектуальных способностей и т.п. Важно заметить, что почерк улавливает такие смыслы, средств для выявления которых в европейской культуре немного. В основном все эти смыслы — как и неизбежно сопровождающие их чувства, — мы, европейцы, видим “боковым” зрением. Следует отметить, что почерк — одна из форм антропологического существования личности. Поэтому и интерес к нему сколько-нибудь систематический, осознанный возможен в развитых рукописных культурах — там, где появляются основания говорить о личности как особой смысловой и культурной единице. Гораздо позже из корня того же своеобразного культурного беспокорства, которое сопровождало рождение новоевропейской личности, стала расти психология. И чтобы понять некоторые существенные черты графологии как интеллектуального поведения, важно помнить, что она — исторически более ранняя форма внимания к человеку, чем научная психология [5].

Графология развивалась в соответствии с изменениями европейского культурного состояния. На рубеже веков в Европе ею очень увлекались. К этому времени, помимо начала серьезных научных изысканий, относится издание множества популярных брошюр-руководств, основание графологических журналов и обществ. В современных западных странах графология существует в качестве “полноправной науки”, в то время как в евро-

В. Кравченко
Росчерк пера:
case study или
психологический
нарратив?

Титульный лист.
И. Моргенштерн.
Психо-графология,
или Наука об
определении
внутреннего мира
человека по его
почерку. СПб., 1903

пейской культуре, а тем более в русской, — она осталась маргинальной. Два последних столетия графология как наука о почерке, главным образом, пыталась перестать быть тем, чем она является по своей природе: восприятием и пониманием личным, неотделимым от личности своего “носителя” со всеми ее особенностями и не переводимым полностью в слова. А стать чем-то принципиально другим: объективным описанием и оценкой [2]. Если руководствоваться общим правилом относительно того, что “наука” высшая, если не единственно настоящая форма всякого знания, то из графологии науку делали по крайней мере

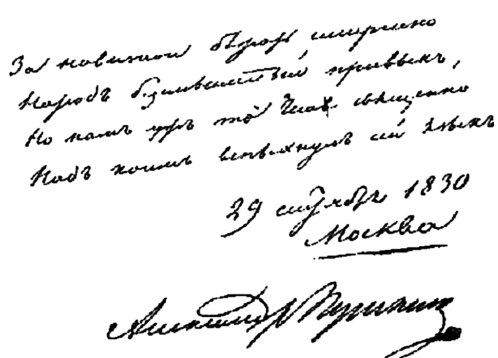

двоющим образом. Во-первых, вводили измерение и эксперименты. Эта тенденция развилась и усилилась в XX веке и принесла свои плоды. Особенно в этом преуспели немцы, продолжавшие линию Людвиг Клагеса, философа и классика экспериментальной графологии. Однако практическую значимость исследований в области графологии первыми доказали французские ученые. Если верить тому, что “написанное пером не вырубить топором”, то графолог идет по следу автора письма и его интересуется рисунок почерка, как неповторимый отпечаток личностных качеств человека. Например, французский врач Э. Малеспин [4] в начале XX века проводил экспериментальные исследования письменного нажима. Он пришел к выводу, что у каждого пишущего есть индивидуальная кривая нажима (графограмма) и постоянный средний показатель давления, а у каждой буквы — характерная “графографическая” кривая, которую при подражании чужим подписям невозможно точно воспроизвести. [5]. Человек может точно и правильно “нарисовать” почерк или подпись другого, но передать душевное состояние хозяина оригинала почерка сложно даже самому автору письма. Сегодня графология занимает довольно прочное место не только в юриспруденции, но и в западной медицине, особенно во Франции: графологический анализ почерка позволяет врачу более точно определить характер болезни пациента и предложить ряд рекомендаций по оздоровлению организма.

Важно отметить, что результат интерпретации почерка во многом зависит от личности интерпретатора — графолога и во многом строится на эмпатии — чувствовании через рукописный текст его исполнителя. Почерк оказывает на интерпретатора “суггестивное действие”, на которое тот отзывается. Все отвращения от интуиции, отказы от нее как “ненаучной” возможны только потому, что эта интуиция есть. Не будь ее, никто бы никогда не догадался ни о каких признаках. В своем “культурно значимом” виде графологическая интерпретация как увеличенная и развитая способность, присущая в той или иной мере всем грамотным людям культур с развитой письменностью. Это свойство столь же “общечеловеческое”, сколь, допустим, музыкальный слух, но, в отличие от последнего, осталось в европейской культуре до конца не исследованным [6].

“Зачем мне фотография человека, — писал французский антрополог прошлого века Д. Тарт, — для меня намного важнее клочок исписанной им бумаги, поскольку в ней отображены радость, горе, злость, жестокость и настроение духа” [4]. По мере развития графологии эти слова становятся все более актуальными. Исследователь А. Эфрос пишет о почерке Пушкина, что пушкинская скоропись художественна в том же смысле, в каком художественны его рисунки [3]. Автографы Пушкина зрительно вызывают эстетическую реакцию, как и произведения искусства. Это нечто совсем другое, нежели красивый почерк. В данном случае графолог анализирует по-

черк поэта чисто визуально, в то время как более внимательное изучение изгибов линий письма, округлости почерка, а также легкомысленных завитушек, позволяет нам видеть в характере великого поэта дерзость, легкомыслие, самолюбие, ревность, эгоизм и ряд других нелицеприятных качеств личности. В этом нет ничего предосудительного, поскольку для графолога великий поэт остается, прежде всего, человеком. Если “Пушкин — наше все”, то ему, как человеку, “ничто человеческое не было чуждо”, что и показывает графологический анализ его почерка и подписи. Некоторые взмахи, оригинальные закругления в буквах, завитушки как украшения заглавных букв говорят о творческой натуре человека, о пронизательности мыслей. Это же указывает на подверженность человека разнообразным настроениям. Человеку свойственна капризность, вспыльчивость и даже грубость. Такой человек непрактичен в обыденной жизни, расточителен. Широкая “славянская” натура, ревнив, болезненно самолюбив, но доверчив к людям и наивен. Общая форма подписи говорит о том, что человек постоянно искал себя в жизни, его творчество было единственной отдушиной, где поэт жил в мире с самим собой [3].

За великою любовью, искренно
впередь безумствительней стремился,
Но память урв той выш, обидею
Кладь юным вдовинам снъ лъвалъ

29 сентембра 1830
Москва

Александр Пушкин

Важно отметить, что любой результат графологического анализа не претендует на универсальную объективность. Спорным тут, с точки зрения внешнего наблюдателя, не захваченного тем же порывом, что и автор, может оказаться едва ли не каждое слово. Вместе с тем, если смотреть изнутри непосредственно переживаемого впечатления, глазами увлеченного графолога, то все сказанное будет очень убедительно. Образ, эмоционально пропитанный, ценностно окрашенный, — впереди всего и тянет за собой смыслы, порождая их попутно, прямо на глазах, втягивая в эти смыслы многое из его личного и культурного опыта и, конечно, перерастая собственно графическую картину [6]. Подобные впечатления образуют субстрат графологических построений при исследовании почерка человека. Более того, метафоричность и образность графологического языка, то, что при здоровом, “науч-

В. Кравченко
Росчерк пера:
case study или
психологический
нарратив?

Подпись
и образец почерка
А.С. Пушкина

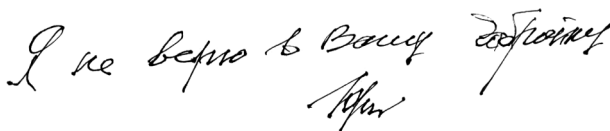

ном” рассмотрении неизбежно будет выглядеть как приближенность его, не случайна и неустранима. Она указывает на самую природу стоящего за этим языком восприятия, на его движущие механизмы — синкретичность, образность, ассоциативность, эмоциональную и ценностную заряженность, что и определяет философию почерка. Графология же в ее классическом, традиционном виде обращена к очевидностям обыденного сознания, к характерным для него привычкам связывания понятий и образов, работает с его смыслами. Она — любопытный результат симбиоза представлений и повседневного здравого смысла с его условностями. Графологические построения во многом — явления обыденного здравого смысла, мимикрирующие под “науку” в том же обыденном представлении о ней в силу ее высокого культурного статуса. На примере графологии, возможно, мы могли бы понять некоторые закономерности симбиоза обыденного здравого смысла с другими культурными формами, способами моделирования мира [9]. Если исходить из того, что не существует одинаковых людей на земле с одинаковыми почерками, то с помощью графологии можно выявить личностные особенности характера человека и неповторимую типологию его личности. Как известно, личность человека базируется на семи инстинктах, каждый из которых определяет соответствующий тип личности: *эгофильный, генофильный, альтруистичный, исследовательский, доминантный, либертофильный, дигнитофильный*. Поскольку психологическая особенность личности тесно связана с графологическими признаками почерка, графолог, исходя из типологии личности и анализа ее почерка, может дать объективную характеристику человеку как родовому существу. В этом случае знание типологии личности для графолога служит дополнительной информацией о человеке по его почерку, а это уже психографология. Поскольку человек “существо дробное”, по мнению Л.Н. Толстого, то современная психографология позволяет исследовать личностные качества человека, с точки зрения философии почерка. Опишем краткие личностные характеристики в рамках вышеприведенной типологии с учетом психографологических особенностей почерка, свойственного определенному личностному типу.

Эгофильный тип

Данный тип личности формируется у человека на базе инстинкта самосохранения и, начиная с раннего детства, у личности этого типа проявляется склонность к повышенной осторожности и осмотрительности. Для индивида этого типа характерны: тенденция к симбиотической связи с матерью (ребенок не отпускает мать от себя ни на миг), невротические реакции на отрыв от матери (при направлении в дошкольные учреждения, санатории, больницу), склонность к страхам

(страх темноты, одиночества, боязнь высоты, огня, воды и т. д.), нетерпимость к боли (отказы от лечения зубов, лечебных процедур, от посещения врача и пр.), тревожность в отношении всего нового и неизвестного (в том числе в отношении незнакомых лиц), склонность к консерватизму, недоверчивости, подозрительности, мнительности. Далее формируется личностный радикал с выраженной эгоцентричностью, тревожной мнительностью, склонностью к ипохондрическим переживаниям, к отрицанию любого риска, а при неблагоприятных обстоятельствах со склонностью к фобиям или истерическим реакциям. И это люди, для которых “безопасность и здоровье превыше всего”, а “жизнь одна и другой не будет”. Эволюционная целесообразность наличия данного типа заключается в том, что его носители, сохраняя себя, являются хранителями генофонда рода, племени [1]. Все указанные личностные характеристики такой личности ярко проявляются в почерке и подписи человека как элементы знаковой культуры. Рисунок своего почерка и подписи человек “презентует” себя обществу. Его своенравие и эгоцентризм проявляются в рисунках каждой буквы: “д”, “р”, “б”, “я”, “т”. Доминирующее наличие угловатых букв в совокупности с овальными говорит о типичном женском воспитании как о “гиперопеке”. Подобные дети сильно привязаны к маме, эгоистичны по природе своей, ревнивы. Нежелание подчиняться какой бы то ни было системе проявляется в несоблюдении границ письма, в чрезмерной угловатости отдельных букв. Такие люди не рвутся к власти, но при наличии определенной мотивации они могут проявить хорошие организаторские способности, которые должны поощряться другими. Будучи по своей природе натурой мнительной, человек не приемлет прямой критики в свой адрес. Используя метод “кнута и пряника”, грамотный руководитель может воспитать в таком человеке надежного и преданного исполнителя-руководителя. Будучи сентиментальными по природе, эти личности гордятся своей семьей, детьми и внуками. В любом коллективе такой тип личности воспринимается “как тамада”. Сфера профессиональной деятельности — “связь с общественностью”, что позволяет человеку показать себя с разных сторон. Его короткая и внешне маловыразительная подпись говорит о том, что человек внешне закрыт как личность, осторожен и осмотрителен в любой ситуации. Он открывается всей своей многогранностью только в руках “грамотного руководителя”, которому доверяет (см. подпись и почерк).

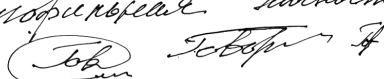

Генофильный тип

ЛИЦО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ

Формируется данный тип личности на базе инстинкта деторождения, для него характерна своеобразная разновидность эгоцентризма, когда “Я” замещается понятием “мы” (под “мы” подразумевается семья, коллектив), вплоть до отрицания “Я”. Ценности, цели, жизненный замысел подчинены интересам детей, семьи. Данная ориентация — ядро фундаментальных установок. Уже в детстве интересы людей этого типа фиксированы на семье, ребенок спокоен только тогда, когда отец и мать вернулись с работы, семья в сборе, все здоровы и у всех хорошее настроение. Он обостренно улавливает разлад в семье, в этом случае у него возникает невротическая депрессия. Взрослые люди — те, для которых “интересы семьи превыше всего”, а их кредо “мой дом — моя крепость”. Эволюционная целесообразность наличия данного типа в том, что его носители — хранители семьи, а с этим — хранители генофонда рода, племени, хранители жизни. Почерк такого человека и его подпись в некотором роде зеркально отражают все перечисленные психологические характеристики данного типа личности. Визуальное восприятие письма свидетельствует о скрытых лидерских качествах такого человека и “стрессоустойчивости”. Он не рвется к власти, но во всем чувствует свою причастность к общему семейному, а в дальнейшем и к коллективному делу. В почерке и подписи видны вертикали в написании букв, а также овальные и при этом вытянутые вверх буквы. Сам почерк такого человека незамысловат и всегда читаем, что говорит о коммуникативности человека. Привычка с детства быть в коллективе полноправным членом семьи и в дальнейшем на протяжении всего жизненного периода социализации формирует в таком человеке “коллективное Я”. Человек не навязывает своего мнения другим, но всегда проявляет себя лидером-исполнителем в любом коллективе. Такой тип личности хорошо обучаем любому делу, в любой сфере, где он может внести свою лепту в “коллективный разум”. Коллективизм и ответственность как черты личности характеризуют генофильный тип [1]. Особенность подписи — условная закрытость и маловыразительность подписи, когда такого человека не замечают в коллективе и, наоборот, — предельная открытость письма, подпись читаемая, состоящая из трех, четырех букв, с определенной “крышей” проявляет способности к покровительству. Для подписи генофильного типа личности характерно обрамление читаемых букв, что говорит о коллективизме человека и желании общаться с теми, кто отзовется на его призыв. Кредо жизни можно условно сформулировать “приходите и я вас организую” (см. подпись и почерк).

Генофильная личность.

Альтруистичный тип

Для индивида этого типа характерны доброта, эмпатийность, отмечаемые уже в раннем возрасте. Человек альтруистичного типа заботится о близких, понимает их состояние, способен отдать другим последнее. Характерна его реакция на требования родителей дать отпор агрессивному сверстнику, ответить ударом на удар: “Я не могу его ударить, ведь ему будет больно”. Он переживает наказание других тяжелее, чем когда наказывают его самого. Самоотверженные люди, посвятившие жизнь общественным интересам, защите слабых, нуждающихся, больным и инвалидам, — представители альтруистического типа. Они убеждены, что не может быть хорошо всем, если плохо кому-то одному, а их кредо — “доброта спасет мир, доброта превыше всего”. По мнению психологов, такие личности могут рассматриваться в рамках эволюции как хранители доброты, мира и жизни. Почерк такого человека и его подпись являются ярким свидетельством наличия в характере человека-альтруиста приведенных характеристик. Прежде всего, доминируют в почерке и в подписи предельно круглые буквы, грамотность письма, скромность самовыражения в подписи, аккуратное расположение текста на бумаге, — это говорит о человеке-“служителе”. С детских лет таких детей называют “раздай-беда”. Они готовы всем делиться и ничего себе не оставлять. В силу наличия высокой степени коммуникативности такие люди, чаще девушки, готовы действительно помочь друзьям во всем и бескорыстно. К человеку обращаются все за помощью по будням, а в выходные дни альтруисты не пользуются спросом и остаются одинокими [1]. Круглый почерк альтруиста — это элемент знаковой культуры “гуманитария”, человека, который никогда к власти не рвется, но готов быть полезным большинству людей. Такие люди не презентабельны и живут своим замкнутым миром, где все разложено по полочкам. Они бескорыстны и очень нуждаются в общении. Правильность письма характеризует “правильность” жизни такого человека, отсутствие углов в почерке говорит о неспособности человека дать отпор наглцу. В лучшем случае альтруистский тип обидится и замкнется в себе, но доказывать правоту он не способен. В школьные годы детей называют “тихонями”, но при этом не многие готовы организовать для них мир, познать их щедрость и доброту, темперамент, абсолютное доверие партнеру и все, что таит в себе такая личность гуманитарного склада ума. Подпись такого человека предельно читаема, еще раз подтверждая открытость и доступность человека (см. почерк и подпись).

Доброта спасет мир
Сидитова Сиди

В. Кравченко
Росчерк пера:
case study или
психологический
нарратив?

ЛИЦО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ

Исследовательский тип

У ребенка такого типа (чаще мальчика) с раннего детства отмечается любознательность, стремление во всем добраться до сути. Ребенок, огорчающий родителей тем, что, будучи оставленным без присмотра, разберет будильник, радиоаппаратуру или пылесос до последнего винтика, замкнет электросеть, побывает всюду (от чердака и подвала до дальнего леса), — “исследовательского” типа. Он часами может строить плотину на ручье или наблюдать жизнь рыбок в аквариуме. Все нормально развивающиеся трехлетние дети спрашивают “почему?”, но ребенок-исследователь задает этот вопрос чаще и не довольствуется поверхностным ответом. Научившись читать, он предпочитает книги о путешествиях, фантастику, а начав изучать физику и химию, ставит эксперименты, повергающие родителей в ужас. Если у такого подростка мопед, он не столько ездит на нем, сколько усовершенствует его. Он в восторге, если его берут в геологическую экспедицию или на археологические раскопки, в путешествие по малоизвестной реке. У детей этого типа рано обнаруживается склонность к творчеству, что проявляется в играх и рисунках. Учатся они неравномерно: блестяще успевают по интересующим их предметам и полностью пренебрегают всеми остальными. В конце концов, из таких детей, чем бы они ни увлекались, вырастают увлеченные, творческие личности — великие путешественники, изобретатели, корифеи науки. Их кредо — “творчество и прогресс — превыше всего”. Эволюционная целесообразность наличия этого типа очевидна [1].

Графологический анализ почерка и подписи такого типа личности свидетельствует, прежде всего, о научном мировоззрении человека, — что выявляют пробелы в словах “прогресс и творчество”. Наличие пробелов в почерке и подписи говорят о том, что люди пишут “не руками, а мозгами”, а рука или другая конечность тела просто выполняет команду мозга. В случае, когда рука не успевает выполнить команду и написать все слово целиком, она делает пробел на определенное число букв в слове, но это не ошибка, а особенность исследовательского типа личности, его творческий потенциал как свобода самовыражения. В то же время угловатость почерка и некоторая небрежность письма не говорят о лидерских качествах такого типа личности. Почерк и подпись показывают скромность и непредвзятость человека. Подпись, состоящая из условного обозначения букв, свидетельствует о человеке умственного труда, для которого дело — прежде всего. Такой человек креативен и трудолюбив, как все творческие личности. Заглавные буквы в почерке — “Т” — имеют “крышу”, однако в данном случае это означает не покровительство, а желание поделиться своими идеями, но не руководить кем-то (см. почерк и подпись).

Гордость, а не превене
вело! Гордость — это успех!
М. М.

В. Кравченко
Росчерк пера:
case study или
психологический
нарратив?

Доминантный тип

С раннего детства наблюдается стремление к лидерству и наличие качеств истинного лидера: умение организовать игру, поставить цель и проявить волю для ее достижения. При воспитании, учитывая данное предопределение, формируется мужественность, логичность мышления, критичность, ответственность, способность к прогнозированию, выделять главное, уловить новизну и эффективность идеи. У такого человека доминирует левополушарный стиль восприятия и реагирования, эмоциональная сдержанность, деловитость и прагматизм (практический ум), приоритет статусных потребностей (карьеризм). Для “доминантного” типа характерны эгоцентризм, но с признанием общественных интересов и ценностей как целесообразной необходимости, безусловное принятие правил “игры”; готовность к тщательно просчитанному риску, но без авантюризма; признание необходимости реформ, но путем эволюции, а не революции; умение разбираться в людях. В общении и в деловых контактах этот тип ориентируется на лидеров, деловых людей. Подобные люди склонны учитывать интересы “всего коллектива, всего народа” при пренебрежении интересами одного конкретного человека [1]. Почерк вытянутый, что говорит о лидерстве и харизматичности. Отсутствие круглых букв и изобилие прямолинейных, а также наличие резких штрихов и углов свидетельствуют об условной сентиментальности, резкости суждений, высокой работоспособности, требовательности как к себе, так и к подчиненным. Такие личности обладают харизмой лидера, за которым — как за “каменной стеной”. Однако чрезмерный захват бумаги в подписи говорит о властолюбии человека, а вертикальные штрихи в подписи и нечитаемость ее — о закрытости и жестком стиле авторитарного руководства. Быть на руководящем посту для такого типа личности означает самоутверждение, собственную значимость и образ жизни (см. почерк и подпись).

Человек — есть существо
символическое, он есть мера
всех вещей...
Симон де Бовуар

Либертофильный тип

ЛИЦО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ

Уже в колыбели дитя этого типа резко протестует, когда его пеленают, долго удерживают в кроватке. Склонность к протесту против любого ограничения его свободы растет вместе с ним. Для детей этого типа характерна склонность к отрицанию авторитетов, в первую очередь учителей, если речь идет о школе. Рано проявляется тенденция, выражаемая словами “мой дом — это весь мир”, равно как и склонность рано покидать отчий дом. В поведении доминируют упрямство, негативизм, невосприимчивость к внушению. Характерны предрасположенность к риску, авантюризм, оптимистичность, склонность к перемене мест, работы, образа жизни, нетерпимость обыденности, рутины и бюрократизма. Кредо таких людей — “свобода превыше всего”. Хранители интересов и свободы каждого, индивидуальности, естественно, ограничивают тенденции лиц “доминантного” типа. Они хранители свободы, а с этим — жизни [1]. “Либерто” такого типа личности действительно проявляется в главном постулате его жизни — “свобода превыше всего”. Пляшущие буквы письма, произвольное написание букв вне всяких правил, чередование округлых букв и угловатых — говорят о свободе самовыражения такого человека в рамках свободы поведения. С детских лет ребенка необходимо контролировать во всем по примеру Франции, где либертофильных детей контролируют наличием “маячка” в виде амулета или с помощью мобильного телефона. Почерк, как и подпись либертофильной личности, выполнен не просто произвольно, здесь очевидны такие качества личности, как упрямство (возврат назад в буквах “в”, “д”, “р” и др.), перечеркивание подписи и угловатость букв, говорят о неуверенности человека в том, что он делает, о нерешительности и безвольности. При этом нельзя не заметить условную коммуникативность, присущую либертофильному человеку, элементы женского, хотя и бессистемного воспитания. Это объясняется имеющимися в почерке и в подписи овальными и полуовальными буквами. Графология характеризует либертофильную личность как творческую, но для проявления творчества подобному человеку нужны грамотные педагоги, которые смогли бы заинтересовать или мотивировать его поступки. В силу своей неусидчивости и непредсказуемости такому человеку трудно самому определиться в профессиональной деятельности (см. почерк и подпись).

Свобода превыше всего - это маячок
С. А. А.

Дигниофильный тип

Уже в раннем возрасте человек подобного типа способен уловить иронию, насмешку и абсолютно нетерпим к любой форме унижения. Это тот случай, когда с ребенком можно договориться, только убедив его и только ласково. Характерна безоглядность, готовность поступиться всем в отстаивании своих прав, непоколебимая позиция рыцаря с девизом на щите: “Честь превыше всего”. Инстинкт самосохранения у такого индивида на последнем месте. Привязанность к семье выражается в своеобразной форме, в сохранении фамильной чести: “В нашем роду не было подлецов и трусов”. В школе такому ребенку трудно общаться со сверстниками, его называют “стукачом” только за то, что он не поддерживает желание класса, например, прогулять урок, сказать неправду, выдать желаемое за действительное и т.д. Эволюционная целесообразность наличия этого типа в том, что его носители — хранители чести и достоинства “Я”, индивидуальности, личности, а с этим — жизни, достойной человека [1]. Почерк дигниофильного человека иллюстрирует представления о чести и достоинстве. Его дигнитас (с лат. *честь и достоинство*) присутствует не просто в письме или в подписи, но и во всех штрихах при написании букв. Каждая буква выполнена по всем правилам. Желание такого человека жить по правилам похвально, но беда в том, что он не понимает “полутонов”, в общении “сухарь”, ему чуждо чувство юмора. Общение с подобной личностью не просто для любого человека. Правильно выписанные буквы характеризуют “бюрократа” как столоначальника, для которого буква закона превыше всего. Подпись предельно читаема, что говорит о его “чиновничьей доступности” в часы приема. Отсутствие лидерских способностей компенсируется наличием чиновничьего высокомерия. Подчеркивание подписи свидетельствует о нежелании быть другим ни при каких обстоятельствах. Наиболее удобная сфера деятельности — юриспруденция (нотариус) (см. почерк и подпись).

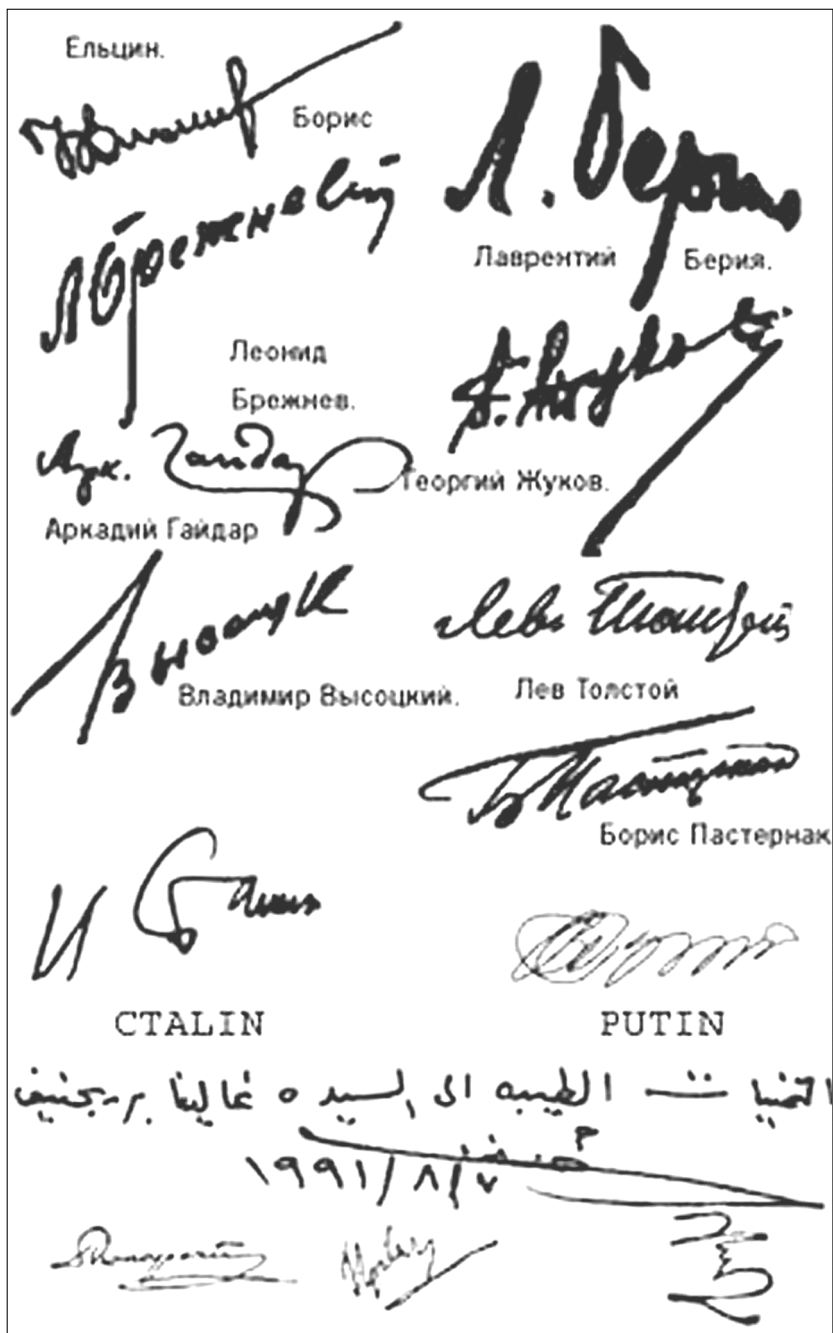
Честь превыше всего...
Л. Соболев

Исследуя философию почерка, графолог опирается на типологию личности и психографологию, что позволяет ему с определенной объективностью дать характеристику человеку. Важно заметить, что любой человек как социальный индивид является носителем всех семи инстинктов, которые в совокупности характеризуют человека. Графология же, в этом случае, выявляет не только иерархию соотношения инстинктов в чело-

В. Кравченко
Росчерк пера:
case study или
психологический
нарратив?

ЛИЦО
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ

Образцы подписей
известных людей

веке, но и доминирующий инстинкт, определяющий тип личности. Ярким примером тому может быть подпись и почерк великого русского поэта А.С. Пушкина, человека не простой судьбы и неумемной энергии и таланта. Грамотный графолог обнаружит в этом почерке “гармонию” всех семи инстинктов

и типологий личности, однако для каждого великий поэт открывается своей неповторимой личностной гранью. Практическая значимость графологии как философии почерка определяется социальными и профессиональными потребностями и интересами людей. Если история создается в результате неустанной борьбы человека с природой, то письменность появилась у человека как одно из орудий этой борьбы. Однако переход от первых высеченных на камне рисунков к современному письму-скорописи потребовал много лет наблюдений и опытов. Более или менее значительное распространение письменность получила только в эпоху Возрождения. Человек, пользуясь письменностью, запечатлевал понятия о многих вещах, но в письме рефлекторно отражались и свойства его психики. Письмо — одно из организационных средств человеческого коллектива, и, следовательно, почерк как форма индивидуального изображения организационного орудия письма не может не содержать в себе всего того латентного, которое заключается в психическом развитии человечества вообще и отдельного индивида в частности [7]. В этом случае графология как философская наука изучает человека по почерку, “по следу” и дает объективную характеристику личности, а почерк, как известно, никогда не лжет, просто люди иногда не правильно его истолковывают.

Литература

1. *Гарбузов В.И.* Практическая психотерапия, или Как вернуть ребенку и подростку уверенность в себе, истинное достоинство и здоровье. СПб.: АО “Сфера”, 1994.
2. *Дороти С.* Тайны почерка / Пер. с англ. М.: РИПОЛ КЛАССИК, Вече, 1997.
3. *Зуев-Инсаров Д.М.* Почерк и личность. М.: Изд-во “СТ”, 1993.
4. *Кравченко В.И.* Секреты почерка. СПб.: ГУАП, 2007.
5. *Михеева Д.Р.* Почерк раскрывает тайны человека // Консультант. 2001. № 28.
6. *Моргенштерн И.* Психографология. Наука об определении внутреннего мира человека по его почерку. СПб.: Питер, 1994.
7. *Рамендик Д.М.* Загляни внутрь себя. Психологическое тестирование — серьезно, но доступно / Д.М. Рамендик, М.Г. Рамендик. М.: Ин-т психотерапии, 2001.
8. *Тараненко В.П.* Почерк, портрет, характер // Скрытая психодинамика в практическом изложении. М.: Никацентр, 2001.
9. *Характер и почерк / Авт.-сост. И.А. Улезько.* М.: АСТ; Донецк: Сталкер, 2006.